

По следам

Жака – Ива Кусто

«Что в Черном море есть интересного?» Конечно, это не север и не тропики, но если хорошенько присмотреться к нему «изнутри», можно найти много интересного

Наверное, в детстве почти все читали романы Жюль Верна, а позже смотрели программу «Подводная одиссея Жака-Ива Кусто». Возможно, кто-то мечтал взглянуть на эту сказку, скрытую от людских глаз под водами морей и океанов. Неудивительно! Такое желание у людей существовало всегда. Правда, в далекие времена ныряльщики уходили под воду, чтобы добывать себе и своим близким пищу. Сегодня путешествия под водой называются дайвингом (в переводе с английского языка означает «погружение в воду», «ныряние»). Английское слово прочно вошло в русский язык и стало популярным в среде подводников. Но директор гидробиостанции Одесского национального университета имени И. И. Мечникова Олег Ковтун занимается не совсем обычным дайвингом.

ОХ, УЖ ЭТОТ ЭКСПЕРИМЕНТАТОР!

Представьте себе, приходите вы в гости к своим знакомым, а там вас ждет сюрприз: переступая порог квартиры, вы видите на окнах огромную, сверкающую в солнечных лучах паутину, в которой шевеля лапками, дожидаются своих жертв большие пауки. По дому бегают мыши, кролики, цыплята, кошки собаки, а на диване, свернувшись калачиком, спят ужи. Вы думаете

я фантазирую? Как бы не так. Именно такая «обстановочка» всегда была в доме Олега Ковтуна. Исследователем он славился с раннего детства. Кстати, директор гидробиостанции также собирал и, порой, выращивал насекомых. Например, бабочек. Нашел гусениц, мирно почивающих на деревьях, принес домой, кормил, пока те не превратились в куколки. А под Новый год над праздничным столом резвились махаоны и бражники. К чему я это говорю?

К тому, что любовью к живой природе пронизана вся жизнь Олега Ковтуна. Поэтому он решил стать ученым и поступил в ОНУ им. И. И. Мечникова на биологический факультет. Но в те времена после первого курса ребят забирали в армию. Олег не стал исключением. Его «занесло» на Северный флот. В Кронштадте окончил военно-медицинскую «учебку» и служил фельдшером на атомном крейсере «Киров». Однако, любовь к естественным наукам не давала покоя. Ему захотелось исследовать подводный мир, и мечта начала осуществляться. Олегу повезло: в городе Североморске окончил водолазную школу и стал внештатным корабельным водолазом.

– Когда первый раз в Кольском заливе ушел под воду с аквалангом, аж дух захватило, такая там красота, – вспоминает Олег. – Огромные разноцветные актинии, морские звезды, ежи, диковинные рыбы... Я понял, что хочу видеть море не только с берега, но и изнутри. Это и подтолкнуло меня после демобилизации к занятиям гидробиологией.

ЭТО НЕ СЕВЕР И НЕ ТРОПИКИ...

Он мечтал заняться подводными съемками флоры и фауны Черного моря. А вдохновляли его, конечно же, фильмы о научных исследованиях Жака Кусто.

– Некоторые люди скептически говорили мне: «Что в Черном море есть интересного?» Но я не соглашался. Конечно, это не север и не тропики, но если хорошенько присмотреться к нему «изнутри», можно найти много интересного, – рассказывает Олег Ковтун.

Пока он мечтал, без работы не сидел – после окончания Одесского национального университета работал сотрудником зоологического музея в родном университете,

затем на кафедре гидробиологии преподавателем. Освоил методы научной фотографии на электронном и световом микроскопах и... писал научные проекты в различные международные организации. Его деятельность не осталась незамеченной. Однажды одна благотворительная организация оказала ему финансовую помощь для проведения исследований по изучению современного состояния редких и исчезающих видов Черного моря. Благодаря этому Олег смог осуществить свою мечту: снять многосерийный фильм о черноморских обитателях. Кассеты с фильмами подарил всем средним школам Одессы.

– Для меня самое главное – собрать видеоматериал для школьников и, конечно, студентов, которых я обучаю. Невозможно рассказывать о море и его жителях, не видя их воочию, не прочувствовав подводной жизни на себе, – уверен Олег.

МОРЕ НЕПУГАНЫХ РЫБ

Олег Ковтун уверен, что любовь к путешествиям рождается вместе с человеком.

– В моем случае путешествие называется экспедицией. Не бывает такого, чтобы я что-то не привез из экспедиций, и это потом не использовал в научных, познавательных, учебных целях. Это основная цель любой моей поездки.

– А какие самые запоминающиеся экспедиции были у вас? – поинтересовалась я у него.

– В разные периоды жизни своими глазами видел все пять океанов, но не пересекал только один – Тихий. Больше всего меня впечатлило Красное море. Был там четыре раза. Это серьезные недельные поездки. В день по три-четыре раза погружения с подводными съемками. Красное море не может не нравиться. Недавно я тоже вернулся оттуда.

– Говорят, что Красное – море непуганых рыб?!

– Когда первый раз погрузился туда, был шокирован: такая невероятная концентрация жизни. Куда ни глянь – всюду что-то шевелится, плавает. В Черном такого нет. Что еще подкупает, так это чистота Красного моря, но тут не приходится удивляться: почти вся его территория – заповедник. Здесь нельзя ломать кораллы, кормить рыб, охотиться. За всеми любителями дайвинга внимательно наблюдают местные инструкторы. Это продиктовано не только соображениями охраны моря, но и безопасностью жизни людей. В воде плавают очень много ядовитых рыб, которых ты даже можешь не распознать.

– У вас не было подобных встреч «с последствиями»?

– Помню, я случайно дотронулся, казалось бы, до невинного коралла, а потом три недели страдал от ожога. Но, конечно, больше всего меня поразило то, что рыбы там совсем не боятся человека. Это и понятно – на них не охотятся. Все они спокойно плавают среди аквалангистов, наблюдая за нами с таким же интересом, как и мы за ними. А огромные 3, 4 – метровые мурены! Они даже позволяют себя погладить. Поначалу

страшновато было, я ведь знаю: если они укусят, кусок тела отхватят. Или дельфины... Однажды они приплыли, чтобы поиграть с нами. Глаза у них невероятно умные. Вообще у меня в начале, в первых поездках на Красное море, возникало ощущение, что я сплю и вижу сон.

– Настолько нереальным казалось происходящее вокруг?

– Вокруг плавают огромные рыбы. Например, каменный окунь (мероу), или рыба-наполеон, чей вес тела порой достигает сотни и более килограммов, или метровые барракуды. Что любопытно, днем рыбы-хищники и жертвы спокойно плавают рядом. Ночью же совсем другая картина. Как-то вечером я наблюдал за тем, как стаю мелкой рыбы атаковали сразу несколько желающих покусать. Сверху – каранксы (родственники ставриды), а снизу – крылатки (родственники скорпены). За несколько минут они съели всю стаю. Все это у меня запечатлено. Я надеюсь, что в ближайшее время смогу сделать серию очень интересных новых фильмов.

Черное – Красное

По мнению Олега Ковтуна, красотой Красного моря можно любоваться бесконечно. Но цель – собрать больше практического материала. Его следующий фильм будет называться «Красное и Черное». И поэтому он старается в любое сво-

...в Красном море кроме разной живности есть много затонувших кораблей... Самый известный – громадное, 131-метровое британское военное транспортное судно «Thistlegorm»... Все трюмы набиты военной техникой: мотоциклы, машины, самоходные установки. Фантастическое зрелище!

бодное от работы время вырваться на Красное море, чтобы поснимать морских обитателей.

– Вы дайвер со стажем, но не возникает ли иногда беспокойства при погружении под воду, какого-то тремора?

– Иногда бывает. В последний раз испытал весьма ощутимый стресс. Я и еще несколько одесситов – членов Международной водолазной школы «Амфора» – плыли возле острова Бразерс. Смотрю – четырехметровая белоперая акула. Вокруг нее – рыбки лоцманы. Они всегда плавают рядом с акулами. Погнался за ней, чтобы сфотографировать, а она разворачивается и напрямик на меня. Тогда я выставил перед собой бокс, в котором видеокамера для подводных съемок и спиной попытался уйти от нее. Акула подошла вплотную ко мне, но потом развернулась и уплыла. Передумала атаковать. Возвращаюсь к группе, а их нет. Всплыл, но меня понесло сильным течением от острова в открытое море. По близости, как назло, нет ни единого судна. Меня уносит в море, а декомпрессионный буй я с собой не взял. Это, конечно, нарушение техники безопасности. Но я всегда хожу на подводные съемки с группой. У них буй есть, а у меня слишком тяжелое оборудование для съемок. Пришлось мне опять уйти под воду. Пока я, зацепившись за кораллы, раздумывал, что делать, мимо меня прошла пятиметровая манта. Решил снова подняться на поверхность моря. Всплыл и увидел наш

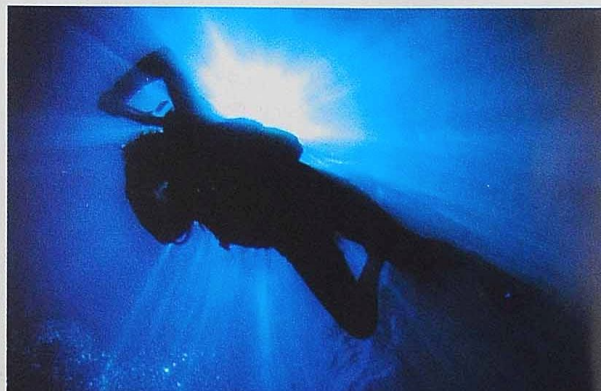
обеспечивающий моторный «зодиак». Размахивал рукой, пока меня не увидели.

– Насколько я знаю, в Красном море кроме разной живности еще есть много затонувших кораблей.

– Египет от дайверов получает дохода больше, чем от посещения экскурсиями пирамид в Гизе. Именно потому, что для дайверов Красное море – находка. Мне интересна жизнь во всех ее проявлениях, но есть в его глубинах немало затонувших объектов. Самый известный – громадное, 131-метровое британское военное транспортное судно «Thistlegorm», которое в 1940 г. потопила немецкая подводная лодка. Оно лежит неглубоко – метров 25-30. На дне можно увидеть танки, паровозы, пушки, горы снарядов. Все трюмы набиты военной техникой: мотоциклы, машины, самоходные установки. Фантастическое зрелище! Несколько раз мы погружались на паром «Салем», который не так давно затонул. Очень горько смотреть на это – огромный корабль лежит на боку, а на дне вокруг разбросаны вещи, чемоданы...

– А никогда не хотелось путешествовать не только под водой, но и по суше?

– Конечно, мы не отказываем себе и в таком удовольствии! Ездили с ребятами в Долину Царей, где похоронен Тутанхамон, спускались в его гробницу. Кстати, туда достаточно дешевые экскурсии. Меня поразили храм Луксор. Небоскребы меня не впечатляют, а этот храм... Трудно даже представить себе, как в те времена без оборудования и современной техники могли такое воздвигнуть.

Консультация специалиста

Валерия Домаскина, дайв-гид (CMAS***, PDA Group Guide). Клуб «Посейдон»:

– Дайвинг – удивительное, увлекающее занятие. Однако не следует забывать, что одно из основных требований к дайверу – соблюдение техники безопасности и правильно подобранное снаряжение. Самое верное – приобретать снаряжение после того, как окончены курсы по обучению дайвингу. Кстати, то, что подходит одному, может не подойти другому. Например, маска. У каждого человека свой овал лица, и поэтому маска подбирается индивидуально. Новая маска должна быть не только грамотно подобрана, но и тщательно обработана перед погружением, в противном случае запотевшая и/или подтекающая маска может испортить все впечатление о погружении. Или ласты. При их покупке надо учитывать свою физическую подготовку и условия планируемых погружений. Набор оборудования может меняться в зависимости от того, где человек ныряет. Если погружение совершается в холодных морях, то нужен сухой костюм. Чем теплее дайвер одет в холодном море, тем дольше сможет находиться под водой. Но, чем толще костюм, тем больше его положительная плавучесть, то есть сила, выталкивающая ныряльщика на поверхность. Для компенсации этого надевается грузовой пояс, благодаря которому достигается нейтральная плавучесть.

Для погружения (вне зависимости от того, в каком море оно осуществляется – холодном или теплом) необходимы регулятор, маска, ласты, компенсатор плавучести, баллоны с воздухом, декобуй. Последний очень важен. Это сигнальный буй ярко оранжевого цвета, указывающий место нахождения дайвера под водой во время остановки безопасности или прохождения декопроцедуры; на поверхности он служит для привлечения внимания судна обеспечения или других судов.

Если вы планируете нырять в теплых морях, то одеваться стоит «полегче». Для дайвинга в Красном море достаточно одеть гидрокостюм толщиной в 5 мм. А для Мальдив, где температура воды около 30 градусов, хватит «троечки» или двухмиллиметрового костюма, либо короткого тропика.

Основное правило дайвинга: погружение под воду только в паре с партнером. В одиночку не следует испытывать судьбу. При планировании любого погружения нужно четко определить максимальную глубину погружения, максимальное время пребывания под водой и минимальный остаток воздуха в баллоне для прекращения погружения. Как правило, если в баллоне остается 50 бар, надо начинать всплытие. Но иногда бывают случаи, когда планируется, к примеру, максимальная глубина погружения 25 метров, а под водой внимание одного из ныряльщиков привлекла, к примеру, пещера, на большей глубине. Человек, не задумываясь, опускается туда, тем самым не только подвергая себя неоправданному риску, но и нарушая весь план погружения. Ведь расход воздуха на большей глубине резко возрастает. Значит, придется быстрее, чем было намечено, завершить погружение. Так как погружения, в основном, проводятся с партнером или в группе, то нарушитель ломает не только свои планы, но и других людей.

■ Татьяна Орбатова

ПУТЕШЕСТВИЕ КАК СТИЛЬ ЖИЗНИ

1-2

ЯНВАРЬ-ФЕВРАЛЬ

2008

TRAVEL ХИТ

Китай:

Чжан Цзылинь

И МНОГО-МНОГО ДИКИХ ОБЕЗЬЯН

▪ Анталья
закрывается
для одесситов

▪ Мировой
рейтинг
азарта

▪ Индонезия:
«утро мира»
начинается здесь

ОТ СПА ДО БЕХЕРОВКИ ОДИН ШАГ ▪ АЮРВЕ? ДА!
ПУТЕВОДИТЕЛЬ ДЛЯ ВЛЮБЛЕННЫХ ▪ СВЯЗЬ ЗА РУБЕЖОМ
НОВЫЙ ШЕНГЕНСКИЙ ЗАНАВЕС ▪ 5 ЛУЧШИХ АЭРОПОРТОВ МИРА